

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Грефенштейна Анатолия Александровича, Чарушниковой Нины Васильевны и Шенфельда Владимира Иосифовича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 2 статьи 1364 и статьи 1399 Гражданского кодекса Российской Федерации

Определение · № 501-О · от 05.03.2014 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Грефенштейна Анатолия Александровича, Чарушниковой Нины Васильевны

и Шенфельда Владимира Иосифовича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 2 статьи 1364 и статьи 1399 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 5 марта 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы граждан А.А.Грефенштейна, Н.В.Чарушниковой и В.И.Шенфельда,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане А.А.Грефенштейн, Н.В.Чарушников и В.И.Шенфельд оспаривают конституционность положений пункта 2 статьи 1364 и статьи 1399 ГК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, решением Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 4 апреля 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 августа 2013 года, было отказано в удовлетворении требований указанных граждан, являющихся соавторами запатентованного в 2002 году ОАО "Сибирско-Уральская Алюминиевая компания" служебного изобретения, в части взыскания с патентообладателя авторского вознаграждения за использование изобретения за 2011 год в связи с тем, что действие патента прекратилось досрочно в 2008 году по причине неуплаты патентообладателем годовых пошлин за поддержание патента в силе.

При этом суды руководствовались в том числе положением статьи 1399 ГК Российской Федерации, предусматривающим, что при неуплате в установленный срок патентной пошлины за поддержание патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец в силе его действие прекращается досрочно - со дня истечения установленного для уплаты такой пошлины срока (абзац третий), и пунктом 2 статьи 1364 ГК Российской Федерации, согласно которому изобретение, полезная модель или промышленный образец, перешедшие в общественное достояние, могут свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения за использование.

Заявители просят признать положения пункта 2 статьи 1364 и статьи 1399 ГК Российской Федерации противоречащими статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1-3), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции

Российской Федерации. По мнению заявителей, оспариваемые законоположения вследствие неопределенности их нормативного содержания, порождающей на практике их неоднозначное толкование и возможность произвольного применения, лишают авторов служебных изобретений эффективной судебной защиты их прав, а также допускают нарушение их имущественных прав, поскольку при неуплате патентообладателем патентной пошлины за поддержание патента на служебное изобретение в силе они позволяют распоряжаться имущественным правом на вознаграждение не самим авторам служебных изобретений, а их работодателям.

2. В Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности, право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, а также признание и защита собственности, ее охрана законом (статьи 8 и 35, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации); каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания; интеллектуальная собственность охраняется законом (статья 44, часть 1, Конституции Российской Федерации). Охрана законом интеллектуальной собственности вытекает также из международных договоров Российской Федерации, в частности из Парижской конвенции по охране промышленной собственности, заключенной 20 марта 1883 года и ратифицированной СССР 19 сентября 1968 года. Названные права и свободы, как следует из статей 1, 2, 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 46 Конституции Российской Федерации, гарантируются в качестве основных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина и реализуются на основе общеправовых принципов юридического равенства, неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, которые провозглашаются и в числе основных начал гражданского законодательства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2003 года N 4-П).

2.1. Федеральный законодатель, реализуя предписание статьи 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации, урегулировал вопросы, связанные с правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в Гражданском кодексе Российской Федерации, предусматривающем правовую охрану произведений науки, литературы и искусства (статья 128, подпункт 1 пункта 1 статьи 1225 ГК Российской Федерации), а также изобретений как результатов интеллектуальной деятельности (подпункт 7 пункта 1 статьи 1225 ГК Российской Федерации).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 4 декабря 2007 года N 966-О-П, изобретения, будучи результатом творчества, интеллектуальной деятельности, представляют собой нематериальные объекты гражданских правоотношений и как таковые могут одновременно использоваться неограниченным кругом лиц. Для включения изобретений в рыночный оборот необходимы правовые механизмы (способы обособления новых технических результатов), отличные от тех, которыми осуществляется охрана частной собственности, и основывающиеся на специальном оформлении, регистрации изобретения и закреплении исключительных прав изобретателя, чему предшествует проводимая уполномоченными органами государства экспертиза (статья 1353 и пункт 1 статьи 1354 ГК Российской Федерации).

В силу статьи 1345 ГК Российской Федерации комплекс интеллектуальных прав, включающих в себя как личное неимущественное право (право авторства), так и соответствующие имущественные права (исключительное право), а также другие права, которые могут принадлежать автору, в том числе право на получение патента и право на вознаграждение за использование служебного изобретения, определяется законодателем как патентные права.

При этом право авторства, т. е. право признаваться автором изобретения, неотчуждаемо и

непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на изобретение и при предоставлении другому лицу права его использования. Отказ от этого права ничтожен (статья 1356 ГК Российской Федерации).

Право на получение патента на изобретение первоначально принадлежит автору изобретения, реализовать его можно только получив патент или уступив право на получение патента другому лицу (статья 1357 ГК Российской Федерации). Соответственно, данное право не является исключительным, поскольку существует лишь со дня создания технического достижения и до момента подачи заявки на выдачу патента, т. е. в период, предшествующий государственной регистрации объекта патентных прав. Исключительное же право использования изобретения в соответствии со статьей 1299 ГК Российской Федерации принадлежит патентообладателю, как и право распоряжаться этим исключительным правом (пункт 1 статьи 1358 ГК Российской Федерации).

2.2. В изъятие из правила, согласно которому исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора, пункт 3 статьи 1370 ГК Российской Федерации закрепляет приоритетный характер имущественных прав работодателя, несущего денежные, технические или иные материальные расходы на создание служебного результата интеллектуальной деятельности.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее отмечал, что именно работодателю законодатель предоставил и право выбора способов охраны и использования достигнутого служебного результата интеллектуальной деятельности: путем обращения за выдачей соответствующего патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, передачи права на получение такого патента другому лицу либо путем сохранения информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне. Способ реализации своего исключительного права на служебный результат интеллектуальной деятельности работодатель обязан выбрать в течение законодательно ограниченного периода - четырех месяцев со дня письменного уведомления его работником о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана. Данное правовое регулирование направлено на обеспечение своевременного получения работником (автором), которому в силу пункта 2 статьи 1370 ГК Российской Федерации принадлежит право авторства на служебный результат интеллектуальной деятельности, сопряженного с его творческими усилиями при осуществлении трудовой деятельности, - материального вознаграждения. При этом не исключается возможность установления иного регулирования принадлежности исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец и права на получение патента - в трудовом договоре или ином договоре, заключаемом между работником и работодателем, равно как и установления ими в договорном порядке обоюдных выгодных условий использования служебных результатов интеллектуальной деятельности (Определение от 28 мая 2013 года N 876-О).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 26 марта 2009 года N 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" обращает внимание судов на то, что порядок выплаты компенсации работодателем, использующим служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии, или вознаграждения работодателем, получившим патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо принявшим решение о сохранении информации о таком изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщившим об этом работнику, либо передавшим право на получение патента другому лицу, либо не получившим патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, определен пунктом 4 статьи 1370 ГК

Российской Федерации. Лицом, выплачивающим соответственно компенсацию или вознаграждение, является работодатель (лицо, являвшееся работодателем на момент создания служебного произведения). Следовательно, даже в том случае, если принадлежащие работодателю права на результат интеллектуальной деятельности переданы (предоставлены) по договору об отчуждении права или по лицензионному договору, лицом, обязанным платить компенсацию или вознаграждение работнику, остается работодатель (пункт 51).

Подобное правовое регулирование наряду с другими положениями гражданского законодательства, предоставляя работнику и работодателю право выбора способа взаимоотношений по поводу создания служебного изобретения и возможность распорядиться соответствующими правами, включая определение оптимального способа защиты как авторских прав, так и прав патентообладателя, в том числе в части установления условий выплаты авторского вознаграждения за служебное изобретение, независимо от того, каким образом правообладатель реализовал свое исключительное право (включая отказ от поддержания патента в силе в результате прекращения выплаты патентной пошлины), направлено на достижение баланса между обеспечением охраны имущественных прав патентообладателя и конституционных гарантий прав авторов результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере как в части охраны созданных ими технических решений (средствами патентного права), так и в части гражданско-правовой защиты их имущественных прав.

2.3. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, уплата пошлин за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, обусловлена свободой выбора: автор изобретения может подать заявку на выдачу патента и тогда будет обязан уплатить пошлину, а может и не претендовать на приобретение вытекающих из патента прав, льгот и преимуществ, обеспечивающих охрану промышленной собственности; равным образом и правоотношения по поддержанию патента на изобретение в силе предполагают либо уплату патентообладателем годовых пошлин, либо отказ от защиты исключительного права патентообладателя на использование изобретения (который, однако, не лишает патентообладателя, являющегося автором изобретения, его права авторства - статьи 7 и 10 Патентного закона Российской Федерации, статьи 1356 и 1358 ГК Российской Федерации) (определения от 10 декабря 2002 года N 283-О, от 15 июля 2008 года N 674-О-О и др.).

Срок действия исключительного права на изобретение составляет двадцать лет со дня подачи первоначальной заявки на выдачу патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (пункт 1 статьи 1363 ГК Российской Федерации). Однако патент на изобретение может быть признан недействительным и действие патента может прекратиться досрочно по основаниям и в порядке, предусмотренным статьями 1398 и 1399 ГК Российской Федерации.

Так, согласно статье 1399 ГК Российской Федерации действие патента на изобретение прекращается досрочно на основании заявления патентообладателя, поданного в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (со дня поступления заявления), а также в случае неуплаты в установленный срок патентной пошлины за поддержание патента на изобретение в силе (со дня истечения установленного срока для уплаты патентной пошлины за поддержание патента в силе). В последнем случае действие патента может быть восстановлено федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности по ходатайству лица, которому принадлежал патент, в течение трех лет со дня истечения срока уплаты патентной пошлины, но до истечения предусмотренного названным кодексом срока действия патента (статья 1400 ГК Российской Федерации).

По истечении срока действия исключительного права, как следует из статьи 1364 ГК Российской Федерации, изобретение, полезная модель или промышленный образец переходит в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения

и без выплаты вознаграждения за использование.

Такой подход соответствует нормам международных договоров об утрате силы патентов вследствие неуплаты пошлин, в частности статье 5. bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности (согласно данной статье для уплаты пошлин, предусмотренных для сохранения прав промышленной собственности, предоставляется льготный срок, составляющий не менее шести месяцев, при условии уплаты дополнительной пошлины, если такая пошлина устанавливается национальным законодательством; страны Союза имеют право предусмотреть восстановление патентов на изобретения, утративших силу вследствие неуплаты пошлин), и одновременно свидетельствует о стремлении законодателя сохранять силу лишь тех патентов, которые имеют действительную или потенциальную ценность. Ограничение же исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности определенным сроком, по истечении которого запатентованное изобретение, иные результаты интеллектуальной деятельности переходят в общественное достояние, отражает компромисс между интересами патентообладателя, для которого монопольное право создает определенные преимущественные условия для вложения средств в освоение новых технологий, и интересами общества, которое всегда заинтересовано в широком использовании технических достижений, т. е. в свободном доступе к результатам научно-технической деятельности.

Исходя из этого нет оснований полагать, что сами по себе оспариваемые заявителями законоположения в системе действующего правового регулирования, соответствующего общепринятым принципам и процедуре патентной защиты изобретений, предусматривающего возможность досрочного прекращения действия патента на изобретение при неуплате в установленный срок патентной пошлины за поддержание патента в силе и право на свободное использование любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения за такое использование изобретения, перешедшего в общественное достояние, содержат неопределенность в указанном заявителями аспекте и нарушают их конституционные права, перечисленные в жалобе.

Проверка же законности и обоснованности судебных актов, правильности применения и толкования оспариваемых законоположений в конкретном деле к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, предусмотренным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Грефенштейна Анатолия Александровича, Чарушниковой Нины Васильевны и Шенфельда Владимира Иосифовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 501-О